

Экспликация тоски по «потерянному раю» в произведениях

Владимира Набокова раннего периода творчества

Работа выполнена в рамках когнитивной лингвистики, ее цель – исследование поуровневой трансформации картины мира (КМ) под воздействием *другой* культурной системы в произведениях Владимира Набокова берлинского периода творчества (1921–1937). Статистический анализ апелляций, эксплицирующих тоску по «дореволюционному раю набоковского детства», к различным уровням КМ, позволил выявить динамику трансформации сознания писателя, его отношения к миру и западному обществу. Материалом исследования послужили рассказы «Бахман», «Картофельный эльф» и роман «Защита Лужина».

В. Ерофеев пишет, что Набоков в эмиграции потерял рай: «который дал ему возможность болезненно ощутить свое позднейшее существование как изгнание в гораздо более широком, а главное, более глубоком смысле, чем эмиграция» [1]. Мы предполагаем, что в произведениях раннего периода творчества тоска по «потерянному раю» эксплицируется в большей степени.

В работе использовано определение понятия КМ Т. Б. Радбиля: «языковая картина мира – это исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива (какой-либо социальной/ культурной группы или отдельной личности) и отраженная в языке совокупность представлений о мире... Языковая картина мира рассматривается как “наивная картина мира”... носители разных языков могут видеть мир по-разному, через призму своих языков» [2].

При определении числа апелляций мы опирались на уровневую модель КМ, предложенную И. Н. Щукиной. В структуре этой модели насчитывается семь уровней: общечеловеческий (в т. ч. биологический), географический, цивилизационный, гендерный, религиозный, образовательный,

индивидуальный [3]. Мы предполагаем, что наиболее часто экспликация тоски будет представлена в апелляциях к цивилизационному и индивидуальному уровням.

Исследование рассказов и романа проводилось когнитивно-стилистическим методом, включающим в себя и статистический анализ, данные которого занесены в таблицу.

В рассказе «Бахман» апелляции к уровням картины мира представлены в следующем числовом соотношении: общечеловеческий – 12, географический – 1, цивилизационный – 18, гендерный – 3, религиозный – 0, образование – 10, индивидуальный – 28.

В выбранных из рассказа фрагментах, изображающих внешность и поведение Бахмана, превалирует число апелляций к индивидуальному уровню (28). Набоков создает образ человека, не вписывающегося в жизнь современного ему светского общества, о чем говорит, например, тот факт, что крахмальный воротничок (один из главных атрибутов высшего света) широк герою, на вечере после концерта на нем надеты мешковатые штаны, что говорит о неряшливости Бахмана. Отличает Бахмана и его поведение, несмотря на то, что именно он должен быть в центре внимания на светском мероприятии, т. к. это вечер после его концерта, герой находится в стороне от гостей.

Отсылки к уровню образования (10) позволяют еще более усилить отстраненность героя от внешнего мира, он, как считает его импресарио, неуч. Однако, находясь в гостях, Бахман всегда что-нибудь читает, шевеля в это время губами, что часто свойственно людям малограмотным. В данном случае апелляция к уровню образования работает и на индивидуальном уровне КМ – читая или изображая погружение в чтение, Бахман таким образом защищает себя от ненужных разговоров, дистанцируется от окружающих.

Подобные образом были проанализированы рассказ «Картофельный эльф» и роман «Защита Лужина».

Анализ количества апелляций показал, что наибольшее число отсылок наблюдается именно к цивилизационному и индивидуальному уровням, на

которых подчеркивается неприспособленность героев к жизни в западноевропейском обществе. Бахман, Фред Добсон и Лужин в первую очередь отличаются от других людей отклонениями в физическом или психическом плане. Фред Добсон – карлик, работающий в цирке и видящий мир только со сцены; Бахман и Лужин – гении-аутисты. При анализе других произведений Набокова было отмечено, что большинство героев страдает от аномальности, например, во время жизни в Америке Набоков выпускает рассказ «Сцены из жизни двойного чудища», где повествование ведется от лица одного из сиамских близнецов, стоит отметить и «Лолиту», где уродство героя проявляется уже в психологическом плане. Маргинальность персонажей отражает деформацию сознания. Таким образом, динамика адресности смыслов в берлинский период творчества свидетельствует об изменении отношения автора к превратностям судьбы, процессе мучительного вписывания в избранное на этот период творчества общество. По нашему мнению, именно таким образом в произведениях Владимира Набокова эксплицируется тоска по «потерянному раю», т. к. для того чтобы вписаться в жизнь западноевропейского, а позднее американского общества писателю пришлось значительным образом перестраивать свою жизнь.

Литература

1. *Ерофеев В. В.* В поисках потерянного рая (русский метароман В. Набокова) // Самиздат: сетевой журнал, 2003. [Электронный ресурс]. URL: http://samlib.ru/v/victor_v_e/v_poiskax_raya.shtml (дата обращения: 29.02.2016).
2. *Радбиль Т. Б.* Языковые аномалии в художественном тексте: Андрей Платонов и другие: монография. М.: МПГУ, 2006. С. 15.
3. *Щукина И. Н.* Образ адресата в переводоведческом дискурсе // Стереотипность и творчество в тексте. Пермь, 2013. Вып. 13. С. 136–152.